

Т.П.Сергеева

ПАРОКСИЗМЫ ОТЖИВАЮЩЕГО МЫШЛЕНИЯ

Человечеству нужно целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит как научная картина мира, так и ненаучное (внелогическое, образное) восприятие его.

Б.В.Раушенбах

В 2011 и 2012 годах вышло несколько изданий, в которых теперь уже на английском, французском и немецком языках излагаются не имеющие ничего общего с реальностью версии жизни и деятельности Рерихов, выстроенные в свое время В.Росовым, А.Андреевым, О.Шишкиным и другими российскими авторами. Среди подобных изданий сборник «Рерихи: Мифы и факты»¹, вышедший под редакцией А.Андреева и Д.Савелли; книга «Николай Рерих — искусство, власть и оккультизм»² Эрнста фон Вальденфельса, изданная на немецком языке и поданная как единственная полная биография Николая Рериха в Германии; сборник «Новый век России: оккультные и эзотерические измерения»³, изданный в Германии на английском языке под редакцией Биргит Менцель, Михаэла Хагемайстера, Бернис Глатцер Розенталь, а также вышедшая в США на английском языке книга «Красная Шамбала: магия, пророчества и геополитика в сердце Азии»⁴ А.Знаменского.

Все эти издания претендуют на научность и академизм. Об этом заявлено в аннотациях, предисловиях, в рекламе и на состоявшихся презентациях. Большинство авторов и редакторов этих книг и статей сборников имеют научные степени, некоторые даже профессорские звания и должности. Казалось бы, мы вправе ожидать от этих авторов серьезного научного подхода к предмету исследования, объективности и обоснованных выводов. Однако оказалось, что не все так, как должно быть. О сборнике «Рерихи: Мифы и факты», в статьях которого научный подход, а тем более академизм, полностью отсутствует, можно прочитать в 6-м томе «Защитим имя и наследие Рерихов». Книга Э.Вальденфельса «Николай Рерих — искусство, власть и оккультизм» оказалась

слеplенным на скорую руку «жареным пирожком» — автор до 2004 года даже не слышал о Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, а его «новая точка зрения на Николая Рериха и его семью» была сформирована Д.Энтиным, А.Андреевым, В.Росовым, О.Шишкиным и И.Силарсом, которые предоставили ему и соответствующие материалы⁵. Поэтому не удивляет, что начинает он свое повествование высказыванием о том, что Николай Рерих был человеком, распространявшим о себе самом невероятные слухи и легенды. Неудивительно и то, что дальше он повторяет на свой лад необоснованные версии своих выше-названных вдохновителей, то есть именно сотворенные этими авторами слухи и легенды.

Сложнее понять, что к чему в сборнике «Новый век России: оккультные и эзотерические измерения». Книга, изданная одним из крупнейших и признанных издательств Германии в серии «Исследования по языку и культуре в Центральной и Восточной Европе», имеющей авторитет среди ученых и культурной общественности, вероятно, привлекла внимание тех, кто интересуется Россией и ее развитием. Какую же правду жизни несет эта книга читателю? Отметим прежде всего двойственность названия сборника. Как известно, английское выражение «new age» можно перевести как «новый век» или «новая эпоха». Но это же словосочетание употребляется для обозначения некоего объединенного общими идеями всемирного движения, апологетами православия называемого «новой религией»⁶, «оккультным неоязыческим движением», в основе которого лежат спиритизм и теософия⁷. В самом широком аспекте оно трактуется как совокупность различных мистических течений и движений, преимущественно оккультного, эзотерического и синкретического характера. Такая интерпретация словосочетания «new age» вполне созвучна «оккультным и эзотерическим измерениям» второй части названия данного сборника. И хотя нет однозначного определения понятия *ню эйдж*, но многие сходятся на том, что это — новые религии, к которым многие западные исследователи относят и Живую Этику. Во введении редактор сборника Биргит Менцель отметила определенные терминологические проблемы при работе над книгой, а также то, что термин *ню эйдж* был отвергнут многими русскими авторами и ей пришлось говорить об оккультном подполье⁸. Но

это не меняет сути дела, так как «окультурные и эзотерические измерения» большинства статей указанного сборника так или иначе рассматриваются через призму религии. Как сказано в рекламе, в нем представлены все направления «от космизма до шаманизма, от космических исследований до Каббалы, от нео-паганизма до научной фантастики»⁹. Но на самом деле в этом сборнике русская культура с ее особенными духовными накоплениями, с имеющим глубокие гносеологические корни явлением космизма втискивается в прокрустово ложе западных представлений и классификаций с позиций маргинального материалистического мышления. Но это тема для отдельного разговора.

В данном случае нас интересует то, что в этом аспекте религиозности и оккультизма рассматривается деятельность выдающегося русского художника, мыслителя и общественного деятеля Н.К.Рериха. Западная наука крепко приклеила к нему определение «мистика»¹⁰ — понятие, которое он сам не любил, утверждая, что в его творчестве и действиях нет ничего туманного: «В разных странах пишут о моем мистицизме. Толкуют вкривь и вкось, а я вообще толком не знаю, о чем эти люди так стараются. Много раз мне приходилось говорить, что я вообще опасуюсь этого неопределенного слова “мистицизм”. Уж очень оно мне напоминает английское “мист” — то есть “туман”. Все туманное и расплывчатое не отвечает моей природе. Хочется определенности и света. Если мистицизм в людском понимании означает искание истины и постоянное познание, то я бы ничего не имел против такого определения. Но мне сдается, что люди в этом случае понимают вовсе не реальное познание, а что-то другое, чего они и сами сказать не умеют. А всякая неопределенность вредоносна»¹¹. Можно с уверенностью сказать, что «окультурные и эзотерические измерения» статей рассматриваемого сборника чаще всего именно туманны и расплывчаты, хотя в отдельных статьях можно найти «искание истины и постоянное познание» если не у самих авторов, то у их персонажей.

Интересным феноменом сборника является то, что, как отмечается в аналитическом обзоре книги¹², многие статьи затрагивают имена Н.К.Рериха либо А.В.Барченко, или касаются деятельности и того и другого одновременно¹³. Отметим

статью журналиста О.Шишкина «Оккультист Александр Барченко и советская тайная полиция (1923—1938)»¹⁴. Удивительно, конечно, как эта статья, написанная скорее в стиле дешевого романа, нежели академического исследования, оказалась в сборнике, который претендует на академизм. В ней еще раз изложена история А.В.Барченко, подробно описанная несколькими авторами, в том числе и самим О.Шишкиным в книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж»¹⁵. Автор в свойственной ему безапелляционной манере вездесущего папарацци не только ведет повествование о судьбе А.В.Барченко, но и излагает свое представление о намерениях руководителей тогдашней России распространить свое политическое влияние на страны Востока через их духовных лидеров. Как обычно, свои обоснования О.Шишкин строит на манипуляциях цитатами. На первой же странице статьи цитируется отрывок из статьи В.И.Ленина «Лучше меньше да лучше»: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т.п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы»¹⁶. Вырванная из контекста цитата используется для далеко идущих выводов о новой экзотической «арифметике политической географии»¹⁷ советских лидеров, о переориентации внешней политики страны на Восток. На самом деле статья Ленина посвящена улучшению работы госаппарата, в ней есть очень интересные мысли о культуре управления государством. Да, в конце статьи он дает анализ внешней политической обстановки, но именно в аспекте внутренней политики государства, которая обеспечит его спасение и устойчивое развитие. Это со всей очевидностью вытекает из дальнейшего текста статьи. Продолжение цитаты таково: «В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена. Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы социализма. Нам интересна та тактика, которой должны держаться мы, Российская коммунистическая партия, мы, российская Советская власть, для того, чтобы помешать западноевропейским контрреволюционным государствам раздавить нас. Для того,

чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контрреволюционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами мира и государствами по-восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство, — этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику»¹⁸. И далее следуют конкретные тактические решения этой задачи, а вовсе не «один из стратегических планов покойного кремлевского лидера», как пишет О.Шишкин. Таким образом, концепция новой «арифметики политической географии» рассыпается, и последующее изложение фактов из жизни А.В.Барченко (иногда достоверных), переплетенных с рассуждениями автора (ничем не подтвержденными) по поводу политики Кремля, не выстраивается в какую-либо систему. Но, судя по названию, автор на это и не особенно претендовал.

Возникает вопрос — чем же так интересна история А.Барченко и Г.Бокия, что ее на все лады перепевают О.Шишкин, А.Андреев¹⁹, А.Знаменский²⁰ и другие, в том числе авторы сборника «Новый век России. Окултные и эзотерические измерения»? Возможностью переплести поиски Александром Барченко и Глебом Бокием (может быть, даже искренние) древнего знания с целью улучшения жизни человека и его совершенствования с магией и шпионажем? Свести поиски духовного в социальную и политическую плоскость, пользуясь тем обстоятельством, что оба они работали в ОГПУ? И что примечательно — «магия и шпионаж» у О.Шишкина и других авторов вырастают из протоколов допросов уже надломленных людей, готовых оговорить не только других, но и себя. А документы, возникшие естественно, без внешнего давления на личность (письма, дневниковые записи), свидетельствуют больше именно о духовных и научных поисках и о безуспешных попытках соединить древние знания с советской действительностью. Заодно авторы вплетают в эту орбиту имя Н.К.Рериха, пытаюсь и его действиям приписать смесь религиозных проектов²¹ со шпионской деятельностью в пользу то ли английской развед-

ки, то ли советской — тут иногда авторы расходятся. Но этот сюжет уже получил компетентный комментарий²², поэтому не будем здесь на нем останавливаться.

Отметим еще одну статью анализируемого сборника, которая посвящена истории развития современного рериховского движения в России. Это «Разные представления о наследии и о России: рериховские движения в России в постсоветские годы» канадского историка Джона Маккеннона²³. Как отмечает автор, статья «имеет своей целью проследить бурный рост общественного интереса к Рериху, который начался в конце 1980-х — начале 1990-х годов, и появление в этот период рериховских групп и кружков, включая Международный Центр Рерихов (МЦР) в Москве»²⁴. Автор дает свое видение процесса формирования рериховского движения, относя к нему «все духовные учения, которые в более или менее значительной степени почитают Рериха»²⁵.

Несмотря на попытку глобального охвата предмета исследования, статья производит впечатление поверхностного и предвзятого отношения к поднятой проблеме. Впрочем, как можно было заметить, такое отношение наблюдается и в других статьях Д.Маккеннона о Рерихах²⁶. Упомянув Пакт Рериха, автор отмечает, что Пакт защищает произведения искусства во время войны²⁷, в то время как действие Пакта значительно шире и распространяется, как сказано в Статье I «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» (Пакт Рериха), на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения и их персонал как во время войны, так и в мирное время²⁸. Президента Международного Центра Рерихов Юлия Михайловича Воронцова он именует Юрием²⁹. И вообще, статья изобилует неточностями и искаженными фактами, что совершенно недопустимо для исторического исследования профессора одного из университетов Канады, доктора философии в области истории и редактора «Канадского журнала истории». Например, только лишь в приведенном ниже абзаце из статьи Д.Маккеннона можно насчитать несколько таких неточностей и не соответствующих действительности фактов. Автор пишет: «В марте 1991 года состоялось первое Всесоюзное заседание рериховских обществ, которое посетили также представители

из-за границы, в том числе из Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. На этом заседании было принято решение преобразовать Центр-Музей в Международный Центр Рерихов, который получил в управление новый Музей Рериха и благотворительный фонд имени Елены Рерих. Первым президентом МЦР стал Юрий (правильно: «Юлий». — Т.С.) Воронцов, который, воспользовавшись своими связями в ООН, сделал Центр ассоциированным членом ЮНЕСКО. Пост главы МЦР и директора Музея заняла Шапошникова, которая, кроме того, возглавила также Фонд им. Елены Рерих. За год с начала своей деятельности МЦР разместился в шикарном здании усадьбы Лопухиных на Малом Знаменском переулке, неподалеку от Кремлевской набережной и Пушкинского Музея изобразительных искусств. Все это происходило на фоне распада СССР, и только накануне его окончательного развала, в декабре 1991 года МЦР получил официальный юридический статус»³⁰. Первое несоответствие — Международный Центр Рерихов (до 1991 года Советский Фонд Рерихов — СФР) изначально был образован в соответствии с законодательством как общественная организация и является юридическим лицом, т.е. имеет «юридический статус» с момента основания. Второе — первым президентом (еще тогда СФР) был выбран Президент Академии художеств СССР Борис Сергеевич Угаров. А Юлий Михайлович Воронцов стал президентом МЦР с 25 ноября 1999 года. Ассоциированным членом ООН (а не ЮНЕСКО) МЦР стал в 1992 году. Третье — переименование СФР в Международный Центр Рерихов было осуществлено по инициативе С.Н.Рериха в связи с распадом Советского Союза, в соответствии с законодательством РФ, а не по решению собрания рериховских обществ. Четвертое — Людмила Васильевна Шапошникова является первым вице-президентом МЦР (а не «главой») и генеральным директором Музея имени Н.К.Рериха, который составляет основу МЦР. Пятое — СФР был создан в октябре 1989 года, 4 ноября вышло Постановление Совета Министров СССР № 950 «О Советском Фонде Рерихов и Центре-Музее имени Н.К.Рериха», а 28 ноября того же года решением Мосгорисполкома по просьбе С.Н.Рериха в распоряжение СФР была передана усадьба Лопухиных — памятник архитектуры XVII—XIX вв., находившийся на тот момент в критическом аварийном состоянии. Так что не «за год с начала сво-

ей деятельности», а с момента своего образования МЦР (тогда еще СФР) не разместился, а принял на себя заботу о восстановлении этого уникального архитектурного ансамбля. Ну а «шикарным» здание стало благодаря усилиям Л.В.Шапошниковой, меценатов, в первую очередь Б.И.Булочника, сотрудников МЦР и бескорыстному труду многих рериховцев из разных городов России и стран ближнего зарубежья. И последнее. Благотворительный Фонд имени Елены Ивановны Рерих является самостоятельной негосударственной общественной организацией, созданной в июне 1998 года. Так что фраза «На этом заседании было принято решение преобразовать Центр-Музей в Международный Центр Рерихов, который получил в управление новый Музей Рериха и благотворительный фонд имени Елены Рерих», мягко говоря, не соответствует действительности.

Предвзятость, или изначальная установка, — своеобразное прокрустово ложе, в которое Маккеннон пытается втиснуть свое исследование, — видна в двух моментах. Первое — это стремление свести «духовный ренессанс» постсоветского периода к «альтернативным верованиям» — «разнообразным мистическим, эзотерическим и оккультным практикам»³¹. «Среди этих практик, — как считает автор статьи, — одной из самых успешных, однако и самых противоречивых, стало движение — точнее, группа движений, приверженных учению Николая Рериха (1874—1947), выдающегося художника Серебряного века, который, уже эмигрировав из России, стал известен благодаря своей миротворческой деятельности и художественно-археологическим экспедициям в Азию, а также вместе со своей женой Еленой создал вдохновленное теософией учение Агни Йоги, также известное как “система Живой Этики”»³². Автор ставит рериховское движение в религиозную плоскость. Эта ограниченность представления и, по-видимому, весьма слабое знакомство автора собственно с философской системой Живая Этика приводит его к нелепому и не соответствующему истинному положению дел выводу: «Рериховское учение настолько непоследовательно и настолько легко допускает избирательное чтение вне общего контекста, что из него можно вывести множество различных учений, которые будут иметь друг с другом мало общего, а некоторые и вовсе будут друг другу прямо противоречить»³³. Это не «Рериховское учение», то есть Жи-

вая Этика, «легко допускает избирательное чтение вне общего контекста», а отдельные лица, делающие это в меру своего уровня сознания и образования. Серьезный научный подход непредубежденного исследователя к этому философско-этическому учению с широких мировоззренческих позиций показывает стройность и последовательность философской системы Живая Этика. Это четко и убедительно показано в трудах Л.В.Шапошниковой и многих других ученых³⁴.

Автор статьи задается вопросом, который с очевидностью показывает ограниченное понимание им духовности, по-видимому, свойственное прагматично-материалистическому западному мировоззрению: «В какой степени популярность Рериха основана на внедуховных факторах, таких как интерес к его уникальной художественной манере, патриотическое восхищение им как исторической личностью или его широкая известность в качестве проводника трансцендентного гуманизма, равного по значению Ганди?»³⁵. Как будто восприятие искусства, патриотизм и гуманизм можно вычленивать из духовной жизни человека как «внедуховные факторы». Видимо, духовность в понятии Д.Маккеннона тождественна религиозности, любовь к искусству относится к эстетическим проявлениям рассудка, а гуманизм и патриотизм из сферы глубоко внутренних духовных переживаний переносится в социальную плоскость.

Автор пытается вписать рериховское движение в религиозные течения нью-эйдж. Однако неопровержимые факты существования множества рериховских организаций, имеющих культурологическую направленность, и поддержка их широкой культурной общественностью разбивают эту его концепцию, и тогда он делает парадоксальный вывод: «Таким образом, человек, читавший Рериха, совсем не обязательно принадлежал к рериховскому движению»³⁶, противоречащий его первоначальному определению. Вообще «исторический обзор» развития рериховского движения Д.Маккеннона никак не укладывается в прокрустово ложе его концепции движения как части той «духовной какофонии»³⁷, которая, по мнению автора, возникла как на Западе, так и в постсоветской России. И это не удивительно, ибо он подходит к вопросу с позиций отживающего консервативно материалистического мышления. И он, по сути, выводит из понятия «рериховское движение» те организации и объеди-

нения, которые строят свою деятельность на всей совокупности рериховских принципов — красоты, культуры, гуманизма и опираются на философское и научное наследие семьи Рерихов. То есть тех, кого с полным правом можно называть последователями Рерихов и кто достоин представлять рериховское движение, в отличие от тех, кто смешивает идеи Рерихов с «дзен, йогой, теософией, астрологией и Ведантой, не говоря уже о местных верованиях, как локальных, так и глобальных, от шаманизма до православного христианства (несмотря на осуждение духовных течений нью-эйдж православной церковью)»³⁸ и кого автор как раз относит к представителям движения — точнее, групп движений, «приверженных учению Николая Рериха».

В этом проявляется вторая изначальная установка Д.Маккеннона. Из статьи видно, что информацию он собирал не только из источников в Интернете, но и общаясь «вживую», то есть непосредственно, с представителями различных «рериховских коммун»³⁹ на Алтае да еще с «выдающимися исследователями» В.Росовым и А.Андреевым⁴⁰. Отсюда понятны его резкая критика МЦР и практически полное игнорирование той части рериховского движения, которая представлена многочисленными культурно-просветительными организациями и обществами, сотрудничающими с МЦР. Думается, что до того, как проводить анализ, он уже имел свой субъективный взгляд на предмет исследования.

Говоря о разнородности рериховского движения, Д.Маккеннон пишет: «Чтобы объединить столь разнообразные взгляды, необходимо было, безусловно, учреждение, открытое самым разным взглядам. Однако Международный Центр Рерихов — единственная организация, у которой был в этом смысле шанс на успех, — не смог выполнить эту миссию, и причиной тому стала в основном его заносчивость. Директор МЦР Людмила Шапошникова с нестигаемым упорством настаивала на том, что право на систематизацию и издание произведений Рерихов есть только и исключительно у Центра; издание новых редакций эссе, писем и дневников Николая и Елены — т.н. “Большая” и “Малая” рериховские библиотеки — стало для МЦР еще одним шагом к контролю над выпуском нового “священного” рериховского канона. Шапошникова подчеркивала, что учение Агни Йоги — как и авторитет во всех связанных с ним вопросах — было переда-

но ей непосредственно Рерихами и их учителями, Морией и Кут Хуми. Тех же, кто не принимал эту “истину”, истинными рериховцами она считать отказывалась»⁴¹. Диву даешься, из какого мутного источника автор этих слов почерпнул такие сведения? Или это его собственная фантазия? Никогда Л.В.Шапошникова не говорила о своих (или чьих-либо других) правах на Живую Этику, тем более о том, что она передана ее Авторами и Учителями Рерихов. И об исключительном праве МЦР на издание трудов Рерихов. Единственно, против чего Людмила Васильевна решительно возражала, — это несвоевременная публикация дневников Е.И.Рерих вопреки ее завещанию. Международный Центр Рерихов под руководством Л.В.Шапошниковой издает много прекрасных книг и альбомов, а также журнал «Культура и время». Все издания отличает высокий научный, эстетический и полиграфический уровень. В творческих отделах МЦР ведутся научные исследования наследия Рерихов в сотрудничестве с учеными многих городов России и других стран. В МЦР проводятся научные семинары и ежегодные конференции, на которых освещаются различные аспекты художественного, научного и философского наследия Рерихов. В то же время труды Рерихов и книги Живой Этики публикуются многими другими издательствами, ведутся разнообразные исследования их творчества. Но иметь свое мнение по поводу качества тех или иных исследований — право каждого. Так что совершенно непонятно, где автор видит «контроль над выпуском священного рериховского канона» и что он имеет в виду, говоря о таком «каноне». По нелепости с этим может сравниться разве утверждение Д.Маккеннона, что «Шапошникова также заявляла, что состоит в общении с духами Рерихов, которое давало ей статус исполнителя их воли на Земле, — то есть, по сути, статус настоящей жрицы»⁴². Такие опусы, которые по сути являются оговором или клеветой, не только не красят доктора философии в области исторических наук, но полностью дискредитируют его как ученого.

Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха и первый вице-президент МЦР Л.В.Шапошникова не «практичный и дальновидный менеджер с хорошими связями»⁴³, а прекрасный организатор, талантливый ученый, философ и писатель, мужественный и стойкий человек, на долю которого выпало немало яда и стрел. Создать такой чудесный Музей, органи-

зовать его бесперебойную работу и постоянное развитие, наладить публикаторскую деятельность и работу творческих отделов, и все это сделать на современном уровне — для этого нужно быть не «дальновидным менеджером», а человеком, беззаветно преданным делу Красоты и Культуры, творческой натурой, способной созидать силой мысли образы будущих творений и воплощать их в жизнь и в книгах, и в камне. И этому свидетели как художественно-философские труды Людмилы Васильевны, так и великолепная усадьба, в которой расположен Музей, воссозданная под руководством Л.В.Шапошниковой коллективным трудом сотрудников МЦР и добровольных помощников и являющаяся сейчас жемчужиной среди архитектурных памятников Москвы.

Оставим на совести автора все остальные абсолютно несправедливые и не имеющие подтверждений в жизни суждения о Рерихах, рериховском движении, Международном Центре Рерихов и его руководителе. Предвзятость, ограниченность мышления, которое не хочет видеть истину за рамками своих представлений, и недопустимая в научных исследованиях небрежность — все это низводит статью Д.Маккэннона до бульварного очерка.

Но сила правды жизни такова, что автор статьи не смог отрицать очевидное и его резюме сводится к тому, что, невзирая на все нападки на Рерихов и «целую серию исследований, некоторые из которых были написаны такими выдающимися исследователями, как Александр Андреев и Владимир Росов»⁴⁴, престиж имени Рериха возрос. «Все указывает на то, что в обозримом будущем феномен Рерихов в России будет продолжать процветать»⁴⁵, — пишет он в последнем разделе «Заключительные замечания». Реальное отношение к творческому наследию Рерихов в широких кругах культурной общественности показало, что «признание в широком смысле слова не обязательно принимает характер религиозного поклонения»⁴⁶, поэтому предсказать будущее рериховского движения автору оказалось не просто. И это не удивительно, ибо видит он его предвзято и ограниченно. И, наконец, после всех резких и несправедливых слов в адрес МЦР Д.Маккеннон вынужден признать: «За последние двадцать лет МЦР сумел стать самой крупной рериховской организацией в России, если не сказать — во всем мире»⁴⁷.

Но вернемся к сборнику «Новый век России: оккультные и эзотерические измерения» в целом, который, к сожалению, заинтересовал одного из российских ученых. 20 февраля 2013 года в приложении к «Независимой газете» была опубликована рецензия на эту книгу Ю.Л.Халтурина «Записки из оккультного подполья». Автор этой хвалебной статьи утверждает, что данная книга представляет несомненный интерес для «любого, кто интересуется не только историей эзотеризма в России, но и историей русской культуры вообще»⁴⁸. Оценка этой рецензии была дана в письме президента МЦР А.В.Постникова главному редактору, генеральному директору «Независимой газеты» Константину Ремчукову⁴⁹. К письму была приложена ответная рецензия ученых Международного Центра Рерихов «Существует ли в России “оккультное подполье”?»⁵⁰.

Хотелось бы также отметить следующее. Если статьи сборника «Рерихи: Мифы и факты» полны ложных трактовок жизни и творческой деятельности Рерихов в контексте политического и мистически-религиозного понимания, то в книге «Новый век России...» в большей степени формируется приземленное и искаженное представление о тех сложных процессах космической эволюции, которые слагали историю и культуру России и закладывают основы для ее дальнейшего развития. Сводя все происходящее к сфере магии, политических интриг и шпионажа, авторы многих статей, либо их персонажи, заняты, как обобщающе сформулировал А.Знаменский в интервью по поводу своей книги «Красная Шамбала...»⁵¹, поиском «тибетских технологий манипулирования человеческим сознанием»⁵². Так формируется негативное отношение как к духовным достижениям народов Востока, так и к процессам становления нового миропонимания, опирающегося на древнюю мудрость, сохранившуюся в культуре этих народов, в частности, грубым искажениям подвергается буддизм. Не потому ли, что именно в буддийских монастырях сохранились не только устные предания о Великих Душах — Махатмах, или Бодхисатвах, — проводниках космической эволюции на планете Земля, но и огромное количество артефактов, старинных книг и предметов, свидетельствующих о существовании и деятельности этих Великих Душ.

Опять-таки виден зашоренный вульгарным материализмом подход. В частности, М.Остерридер в статье «От синар-

хии к Шамбале: роль политического оккультизма и социального мессианства в деятельности Николая Рериха»⁵³, применяя в уничижительном аспекте такие определения, как «ламаистские верования» и «ламаистский взгляд»⁵⁴, демонстрирует ограниченное, не имеющее «истинных впечатлений действительности» представление о ламаизме, о его многоплановости, истории и современном состоянии. И совсем уже примитивным и нелепым, отдающим нафталином узко социального антирелигиозного мышления, звучит высказывание А.Знаменского об обряде посвящения Калачакры: «Этот обряд был основан во многом на сексуальности, цель его была в том, чтобы лама, используя сексуальную энергию женщин, достигал просветления»⁵⁵. Тем более нелепо это звучит из уст профессора одного из университетов США — страны, прославившейся такими выдающимися исследователями учения Калачакры, как Джон Ньюман, Весна Уоллес и Роберт Турман⁵⁶.

Рассмотрение заявленных тем авторами с позиций узко материалистического подхода присутствует во всех рассмотренных книгах и сборниках. Авторы во всех случаях сводят выбранные темы своих статей к аспектам политическим либо религиозным, причем религиозность трактуется ими как явление социальное, а не духовное. Даже когда говорится о духовных движениях Востока, в которых социальная составляющая ничтожно мала по сравнению с духовным стремлением народов к Высшим идеалам. В попытках соединить несоединимое — политику и духовность, изобретены такие понятия, как «политический оккультизм»⁵⁷, «духовная геополитика»⁵⁸.

Рассмотренные издания поразительным образом перекликаются с трудами В.Росова и А.Андреева. Один и тот же методологический почерк авторов, обилие цитируемых источников, в том числе архивных, которыми они прикрываются, как ширмой. Отметим, что большинство источников недоступно широкому кругу читателей, и проверить достоверность ссылок не представляется возможным. И что особенно поражает в источниковедческом подходе большинства авторов, так это некорректное отношение к использованным документам. Свободные высказывания героев их исследований в дневниках и письмах приравниваются к свидетельствам о них третьих лиц, сведениям, полученным из протоколов допросов и доносов малограмот-

ных агентов. В качестве свидетельств иногда приводятся устные беседы, интервью, а иногда и пересказ изложенного третьими лицами⁵⁹. Часто декларируется что-то без всякого обоснования или подтверждения фактами.

И еще один интересный момент — перекрестное цитирование друг друга, причем в тех случаях, когда цитируемый автор не подтверждает свои утверждения какими-либо источниками, непроверенная информация ширится и переходит от одного автора к другому. Складывается впечатление, что работает слаженная команда, объединенная общей задачей, общей методологией исследования, одинаковыми мировоззренческими позициями. О тесном многолетнем сотрудничестве ряда авторов свидетельствуют их собственные высказывания. Например, в книге «Время Шамбалы» А.Андреев благодарит «московского журналиста и исследователя Олега Шишкина, указавшего ... на ряд интересных документов о Барченко в Государственном архиве РФ в Москве и предоставившего для публикации обнаруженную им там лекцию А.В.Барченко “Таро”, ... В.А.Росова за сведения о Центрально-азиатской экспедиции Н.К.Рериха»⁶⁰. Эрнст фон Вальденфельс в разделе «Благодарности» пишет: «Без Даниеля Энтина и Аиды Тульской из Музея Рериха в Нью-Йорке я, вероятно, эту книгу также не написал бы; они смогли передать мне частицу собственной увлеченности и содействовали формированию у меня новой точки зрения на Николая Рериха и его семью. Кроме того, почти все фото, использованные в данной книге, также получены из нью-йоркского Музея Рериха. <...> Очень многим я обязан Александру Андрееву из Санкт-Петербурга, с которым я вел бесчисленные дискуссии и который бескорыстно предоставил в мое распоряжение множество материалов; Олегу Шишкину, который дал мне очень интересные документы из русских архивов, и, конечно, Александру Колпакиди, который меня с ними обоими познакомил и также оказал мне большую помощь в моих поисках в Москве. Наконец, нельзя также забыть Владимира Росова, первооткрывателя “великого плана”, который не пожалел времени, чтобы описать мне все те трудности, что принесла ему его страсть, а также Ива[рса] Силарса, поделившегося со мной результатами своих исследований по истории семьи Рерихов»⁶¹. Из этого следует, что коллеги по жанру не просто делились друг с другом идея-

ми, но и снабжали друг друга материалами. С одной стороны, облегчалась «исследовательская» работа, а с другой — таким образом распространялись субъективные подходы и селективные выборки материала.

В этих публикациях авторов, вооруженных отживающим социологическим мышлением, не просто ложным образом трактуются мотивы действий Рерихов. Удар направлен на мировоззренческий источник, питавший Рерихов и служивший основой их жизни и творчества. Тем самым подрываются корни нового целостного мировоззрения, «в фундаменте которого, — как сказал в свое время академик Б.В.Раушенбах, — лежит как научная картина мира, так и ненаучное (внелогическое, образное) восприятие его»⁶². Такое мировоззрение называют космическим, и за ним — будущее. Конечно, многие западные ученые тоже не разделяют подходов, продемонстрированных авторами рассмотренных изданий. Но проблема современной западной (а в определенной степени уже и нашей) науки в том, что она все больше и больше переводится на принцип работы по проектам, оплачиваемым грантами. При этом финансирование могут осуществлять и частные лица. Но так как нравственное кредо и профессиональное достоинство не позволяют серьезным ученым участвовать в любом проекте, пусть и хорошо оплачиваемом, их голосов не слышно. Зато видно и слышно тех, кто готов браться за любую работу, которая финансируется. Так и рождаются якобы «академические издания» с солидным составом именитых «исследователей», работу которых (по крайней мере, некоторых из них) честный ученый не воспримет иначе, как отбросы науки.

Пройдет время, отживающее социологическое мировоззрение уступит место новому, космическому, и никакие пароксизмы старого не остановят хода истории. А закончить хочется стихотворением Ф.И.Тютчева, обращая его к тем исследователям, которые пытаются анализировать феномен русской культуры и духовности с позиций ортодоксального материализма:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статья —
В Россию можно только верить.

Примечания

1. Рерихи: Мифы и факты: сб. ст. / Под ред. А.И.Андреева, Д.Савелли. СПб.: Нестор-История, 2011.
2. *Waldenfels E., von. Nikolai Roerich – Kunst, Macht und Okkultismus.* Berlin: Osburg, 2011.
3. *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions / Ed. by B.Menzel, M.Hagemester, B.G.Rosenthal.* München–Berlin: Verlag Otto Sagner, 2012.
4. *Znamenski A. Red Shambhala: Magic, Prophecy, and Geopolitics in the Heart of Asia.* Quest Books, 2011.
5. См.: *Waldenfels E., von. Nikolai Roerich – Kunst, Macht und Okkultismus.* P. 527.
6. *Силенко В.* Движение «Нью Эйдж»: религия Нового мирового порядка. Электронный ресурс: <http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1368>.
7. *Стеффон Дж.* «Нью Эйдж» и новоязыческие движения. Электронный ресурс: http://www.k-istine.ru/sects/new_age/new_age_steffon.htm.
8. См.: B.Menzel: «The terms Occult and New Age have been rejected by most Russian members of, what I will call here the occult underground» (*The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.* P. 18); «Terms defined in Western scholarship need modification, or further explanation when applied to Russian material» (*Ibid.* P. 19).
9. Рекламу сборника «Новый век России...» см.: <http://www.new-age-of-russia.com/>.
10. См., например, электронный ресурс: <http://www.answers.com> и http://www/encyclopedia.com/topic/Nicholas_Konstantin_Roerich/asp.
11. *Рерих Н.К.* Мистицизм // *Рерих Н.К.* Листы дневника. [В 3 т.] Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. С. 604–605.
12. См.: *Wellbeloved S.,* reviews: THE NEW AGE OF RUSSIA. Электронный ресурс: <http://ccwe.wordpress.com/2012/06/15/sophia-wellbeloved-reviews-the-new-age-of-russia/>.
13. См., в частности, статьи О.Шишкина, М.Остерридера, Д.Маккеннона, Б.Розенталь, Д.Крипала.
14. *Shishkin O.* The Occultist Aleksandr Barchenko and the Soviet Secret Police (1923–1938) // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions,* 2012. P. 81–100.
15. *Шишкин О.* Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: Олма-Пресс, 1999.
16. Цит. по: *Shishkin O.* The Occultist Aleksandr Barchenko and the Soviet Secret Police (1923–1938) // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.* P. 81–82.
17. *Ibid.* P. 82.
18. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 404.
19. *Андреев А.А.* Время Шамбалы. СПб.: ИД «Нева»; М.: Олма-Пресс Образование, 2002.

20. *Znamenski A.* Red Shambhala: Magic, Prophecy, and Geopolitics in the Heart of Asia.
21. А.Знаменский, перепевая О.Шишкина, В.Росова и других, утверждает: «У него была идея организовать теократическое буддистское государство в центре Азии, в котором объединить всех буддистов». См.: *Тарасова О.* Красная Шамбала: о чем молчит Далай-лама. Интервью с Андреем Знаменским по поводу презентации его книги «Красная Шамбала: магия, пророчества и геополитика в сердце Азии». Электронный ресурс: <http://www.youtube.com/watch?v=SysqtVtoWIQ> и <http://therussianamerica.com/RussianHouston/articles/7197/1>.
22. См.: *Шальнев А.* Николай Рерих не был агентом ОГПУ. Свидетельствуют документы из секретных архивов разведки // *Известия.* 02.10.1993; *Шапошникова Л.* Николай Рерих — мыслитель или шпион? // *Вечерняя Москва.* 18.11.1994; *Стеценко А.В.* «Клевещите, клевещите, что-нибудь да останется» // *Защитим имя и наследие Рерихов. Документы. Публикации в прессе. Очерки.* Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001. С. 531–560; *Стеценко А.В.* Центрально-Азиатская экспедиция Николая Рериха. Факты и домыслы // *Материалы Международной научно-общественной конференции «В защиту имени и наследия Рерихов».* 2001. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002. С. 147–166.
23. *McCannon J.* Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.* P. 348–369.
24. *Ibid.* P. 349.
25. *Ibid.* P. 348.
26. См., например: *McCannon J.* By the shores of white waters. *Sibirica*, Vol. 2, No. 2, 2002. P. 166–189; *Маккеннон Д.* Невозвратившийся «блудный сын»: живопись Николая Рериха периода Второй мировой войны // *Рерихи: Мифы и факты: сб. ст.* / Под ред. А.И.Андреева, Д.Савелли. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 211–234.
27. *McCannon J.* Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.* С. 349–350.
28. См.: *Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)* // *Знамя Мира.* М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005. С. 514–515.
29. *McCannon J.* Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.* P. 351–352.
30. *Ibid.* P. 353.
31. *Ibid.* P. 348.
32. *Ibid.*
33. *Ibid.* P. 355.
34. См.: *Шапошникова Л.В.* Роль Учения Живой Этики в становлении научного мышления // *Мир Огненный.* 1996. № 2 (10). С. 28–40; *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // *Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века: Материалы междунар. науч.-обществ.*

- конф. 2003. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 2004. С. 52–81; *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // РАН. Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского. М.: Наука, 2005. № 18. С. 82–98; а также сборники: Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005; Космическое мировоззрение как концепция науки XXI века // Материалы Междунар. науч. конф. 2004 года. Саратов, 2005; Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007; то же. Т. II, 2009; Живая Этика и наука. Вып. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.
35. *McCannon J.* Competing Legacies, Competing Visions of Russia: The Roerich Movement(s) in Post-Soviet Russia // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions*. P. 354.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Ibid.
39. Ibid. P. 353.
40. Ibid. P. 361.
41. Ibid. P. 355.
42. Ibid. P. 356.
43. Ibid.
44. Ibid. P. 361.
45. Ibid. P. 368.
46. Ibid.
47. Ibid. P. 368–369.
48. *Халтурин Ю.Л.* Записки из оккультного подполья. Советская цивилизация пронизана мистицизмом // Независимая газета. № 3. 2013. Февраль. Электронный ресурс: http://nvo.ng.ru/ng_religii/2013-02-20/7_occult.html.
49. Письмо президента МЦР А.В.Постникова Главному редактору, генеральному директору «Независимой газеты» Константину Ремчукову. Электронный ресурс: <http://www.icr.su/rus/protection/reviews/nezavisimaya-gazeta-2013/>.
50. Рецензия ученых Международного Центра Рерихов «Существует ли в России “оккультное подполье”?». Электронный ресурс: <http://www.icr.su/rus/protection/reviews/nezavisimaya-gazeta-2013/retsenziya.php>.
51. *Znamenski A.* Red Shambhala: Magic, Prophecy, and Geopolitics in the Heart of Asia.
52. См.: *Тарасова О.* Красная Шамбала: о чем молчит Далай-лама. Интервью с Андреем Знаменским по поводу презентации его книги «Красная Шамбала: магия, пророчества и геополитика в сердце Азии».
53. *Osterrieder M.* From Synarchy to Shambhala: The Role of Political Occultism and Social Messianism in the Activities of Nicholas Roerich // *The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions*. P. 101–134.
54. Ibid. P. 111.
55. См.: *Тарасова О.* Красная Шамбала: о чем молчит Далай-лама. Интервью с Андреем Знаменским по поводу презентации его книги «Красная Шамбала: магия, пророчества и геополитика в сердце Азии».

56. См., например: *Newman J.R.* The Outer Wheel of Time: Vajrayana Buddhist Cosmology in the Kālacakra Tantra. Ph.D. Dissertation, University of Wisconsin. Madison, 1987; *Wallace V.A.* The Inner Kālacakrantra. A Buddhist Tantric View of the Individual. Oxford University Press, 2001; *Thurman R.A.F.* Introductory remarks // The Kālacakrantra. The Chapter on the Individual together with the *Vimalaprabhā*. Translated from Sanskrit, Tibetan, and Mongolian by Vesna A. Wallace. New York: American Institute of Buddhist Studies at Columbia University, 2004.
57. См.: *Osterrieder M.* From Synarchy to Shambhala: The Role of Political Occultism and Social Messianism in the Activities of Nicholas Roerich // The New Age of Russia: Occult and Esoteric Dimensions.
58. Термин Д.Маккеннона, заимствованный М.Остерридером. См.: *McCannon J.* By the Shores of White Waters: The Altai and its Place in the Spiritual Geopolitics of Nicholas Roerich. Sibirica, Vol. 2, No. 2, 2002. P. 166–189.
59. См., например, статьи в сборнике «Новый век России» О.Шишкина (сноска 43); Д.Маккеннона (сноски 11, 38, 40, 50), а также статью А.Андреева «Дневники Э.Лихтман: Рерихи в Кулу (1929–1934)» (сноска 2) в сборнике «Рерихи: Мифы и факты».
60. *Андреев А.А.* Время Шамбалы. СПб.: ИД «Нева»; М.: Олма-Пресс Образование, 2002. С. 28.
61. *Waldenfels E., von.* Nikolai Roerich – Kunst, Macht und Okkultismus. P. 527.
62. Цит. по: *Фахитдинова Я.Ю.* Новейшая история рериховского движения в России. Автореферат диссертации. Уфа, 2009. С. 7.